РАЗДЕЛ XXI. ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Саргашкаев Э.А., Нуралиева Н.М., Максатова Б.М.

Пути решения древними кыргызами локальных общественных и экономических вопросов

*Нарынский государственный университет им. С. Нааматова
(Кыргызская Республика, Нарын)*

doi: 10.18411/scienceconf-03-2021-58

idsp: scienceconf-03-2021-58

Древние кыргызы, впервые упомянутые в старинных китайских летописях свыше 2 200 лет назад, впоследствии в истории собственного государственного строительства несколько раз создавали различные государственные образования.

Значимые этапы общественно-политического устройства кыргызской государственности:

Китайский историк Сыма Цянь (145-86 гг. до нашей эры) в своем труде «Ши цзи» («Исторические записки») отметил, что правитель хуннов Модэ вышел на военные походы на север и северо-запад. В этих походах он завоевал ряд независимых племён: гяньгуней, диньлиней, синьли и др. Эта информация имеет огромное значение для истории кыргызов. В истории достоверно доказано, что гяньгунами (имеются варианты гэгунь, гяньгун, циг, кигу, кыямут, камут, когыр, кыргур и др.) китайцы называли древних кыргызов.

От этого сведения мы узнаем, что кыргызы существовали еще в III веке до нашей эры, владели своими землями. Таким образом, этноним “кыргыз”, является самым древним наименованием из современных народов тюркского происхождения. Термин «кыргызы» был широко распространен среди кочевников в средние века (от Енисея до Урала), причина этого кроется в том, что вначале термин “кыргыз”, как и термин “сак”, обозначал больше социальное значение, дающее понятие “смелый, сильный, храбрый, героический воин, боевой человек”, чем значение этноса. Таким образом, этноним “кыргыз” возник как нарицательное имя определенного племени или племенного союза, впоследствии стал славным и гордым этнонимом, обозначающим общее наименование большинства народов Центральной Азии.

Древнекитайский историк Бань Гу (I в. нашей эры) в своем труде «Хань шу» («История ханьской династии») пишет: «На востоке от кыргызов в отдаленности семи тысячах ли (1 ли равен на 500 м) находится ставка шаньюев хунну». Археолог профессор Ю. Худяков, синолог Л. А. Боровкова и современные кыргызские историки, беря за основу эту информацию, доказывают, что в I веке до нашей эры владения кыргызов были в области Восточного Тянь-Шаня. Эти владения находятся на северной стороне городов Манас, Кара-Шаар современного Восточного Туркестана, на севере горного хребта Боро-Хоро.

Именно с этого года впервые упоминается в письменных источниках о Кыргызском царстве (древнекитайский историк Бань Гу отметил маленькое кыргызское государство термином “го” – “царство”). Эта маленькая страна древних кыргызов из-за обособленности географического расположения на несколько лет выпадала из поля зрения хуннов, и стала новым истоком государственности кыргызов.

В I-V вв. нашей эры кыргызы обитали на восточной стороне Тянь-Шаня. О кыргызах, упоминавшихся соседями политического союза тюркских племён теле, китайские источники говорят как о народе, находящемся “на севере Яньци (Кара-Шаар), около Белой горы”. От тех же источников мы узнаем, что некоторые части диньлиней ассимилированы с кыргызами, некоторые части хуннов присоединены к кыргызам.

В общих чертах, кыргызы, имя которых известна с древней эры в письменных исторических летописях, в своей длинной и славной истории активно интегрировались с другими тюркскими племенами, ассимилировали представителей многих неродственных народностей Центральной и Средней Азии (по современной политической терминологии – Внутренней и Центральной Азии). Восточно Тянь-Шаньская ступень их древней истории продолжилась до конца V в. нашей эры.

Кыргызское государство (VI в. нашей эры – 1207 г. нашей эры) являлось независимым свободным политическим устройством, такое его положение признавали соседние государства и оно было доказано через посольские связи между ними. «Хягас (кыргыз) было сильным государством, — говорят китайские источники IX в., — по объему пространства оно было равным каганату коктюрк (тукю) [Тюркский каганат]». Правители дома тукю выдавали своих дочерей замуж за вождей кыргызов.

В эпохе Великого Кыргызского Каганата (IX в. нашей эры) китайский император в своем письме к кыргызскому хану обратился к нему такими вежливыми словами: «Хан, Вы подобны блестящей Большой Медведице. Вы совершили подвиг на севере пустыни и встали во главе народа. Ваши способности блестят как золотой узор знамени. Вы определили границу и строили государство; показали свою сверхестественную храбрость, Ваши управленческие способности известны издавна». «Ваша сила сотрясает северные государства, Ваша слава дошла до Северной вороты (столицы Китая)». Двор китайского императора присвоил кыргызскому кагану звание “потомок героя, храбрый, добрый и лучезарный каган”.

Арабский историк Закарийя ал-Казвини приводит в своих трудах следующие сведения о вожде кыргызов: «У них есть свой царь, он знает способы как их утихомирить. Там, где присутствует он, не имеют право сидеть люди, не доходившие до сорока лет».

В соответствии с законом кыргызов, человек только после сорока лет имел право быть ханом. У хакасов и у кыргызов сорокалетний возраст считается одним из важнейшим гранем жизни. До сорока лет налагалось запрет на занятие важных государственных постов, на благословление, на питье алкогольных напитков и т.д. Было понятие, что человек только после сорока лет начинает понимать тайны жизни.

Енисейские кыргызы понимали государство через слово “народ”. Как и в других тюркских языках слово “народ” использовалось в двух значениях. Первое, родственное с ханами и беками “управляющий народ”. Второе, государство или союз племен во главе с управляющим народом. Древними тюркскими государствами управляли народоправители, вышедшие из аристократических племён, называемой “небесным народом” (народом тенгри).

В соответствии с устными народными произведениями кыргызов, занимающий трон хан перед своим народом давал следующую клятву: «Даю конь не имевшему коня, даю шубу не имевшему шубы». Такая форма управления возникла еще со времен тюркских каганатов. Например, на памятнике Кюлтегиню имеются такие слова, сказанные от имени правителя: «(Я) дал голому народу шубу, сделал меньший народ большим». Хан проводил “народную власть” на основе прав вождя племени. Вместе с этим он был и военачальником, и высшим судьей, и высшим священнослужителем. Традиция «поднятие хана», доказывает существование явления, определяющее права хана. Люди, имеющие высокий статус, посадили его на белый войлок, и по ходу солнечного светила девять раз обходили вокруг жертвенный алтарь, говоря “Если действуешь против создателя, пусть остается от твоего имущества только этот войлок”.

Во главе кыргызского государства стоял человек, известный именем “ажо” или “ажэ”, и власть перешла от поколения к поколению. «Их вождя называют ажэ, поэтому их род называется ажэ». «У его юрты вонзена знамя. Остальные называются именами предков» – эти сведения мы находим из трудов таньских историков.

Первым кыргызским каганом – был Барсбек каган. Тюркский каган Капаган признал право Барсбека на ношение звания каган и выдал ему замуж дочь Кутулуг Элтерес кагана. Статус кыргызского государства равнялся на статус тюркского каганата, кыргызский и тюркский каганы стали равными, правители двух государств достигли мирового соглашения через обычай сватовства.

Высшие чиновники кыргызского государства носили звания “бек”. Зять Элтерес кагана, правителя Второго тюркского каганата, первый каган кыргызов Барсбек тоже носил титул бек. В китайских источниках это звание дано в форме “бей”. Как сообщают таньские летописи, “У хягасского правителя было три министра: Бей (Цисиби), Гюйшабо Бей (Цзюйшабоби) и Ами Бей (Амиби), они управляли государством, совещаюсь между собой”.

Правительственные чиновники, состоящие от вождей родов, делящиеся на шесть степеней, относились к бекам.

А министры были известны китайским званием “цзайсян” (жайсан). В соответствии с китайскими источниками, в кыргызском государстве было семеро “цзайсяней”. Тутуки (в китайских источниках “дуду”) – местные властители или управители. Как и в уйгурском каганате они тоже управляли крупными местными единицами управления (багышей). В кыргызском государстве было три тутука. В енисейских письменных памятниках имеются сведения о персонаже по имени Аза Тутук.

Буйруки (дословный перевод – местные судья) – отправленные центральной властью по местностям, с присвоением специальных прав для ведения судебных дел государственные служащие. В китайских источниках их называют «чжиши» (курьеры). Количество буйруков дошло до десяти. Они обеспечивали ведения специальных судебных дел. После разгрома уйгурского каганата, во главу побежденного племени ягалакар назначен буйруком Кутлуг Жарган.

Делопроизводители или писари, секретари, в китайских источниках назывались «чжанши». Сами кыргызы могли их называть «ынанчу». Например, среди стихов, чеканенных в памятных камнях кыргызов, упоминаются Ынанчу богатырь, глава государства Ынанчу Билге. Они руководили делопроизводством и писарскую службу. Делопроизводством заведовали пятнадцать человек. Такая многочисленность делопроизводителей дают сведения о широком распространении в кыргызском государстве письменности и ведения письменных документов. Если опираться сведениям, полученным от «Синь Тан шу», в кыргызском государстве использовалась уйгурская письменность.

Чоры или чурь – военнотружующие высшего чина. В соответствии с исследованиями С. Г. Кляшторного, чоры, являвшиеся полководцами, составляли близкое окружение кагана. Тарханы (в китайских источниках даганы) – старшие государственные служащие, которые собирают налоги и платежи. Сами тарханы были освобождены от налогов. Являющиеся военачальниками «сангуны», относились к тарханам. Количество тарханов и сангунов не было точным и постоянным. В кыргызских письменных источниках встречаются имена богатырей «Шатун таркан», «Таркан сангун», «Бойла бага таркан».

Все вышеназванные служащие – цзайсяны, тутуки, буйруки, чоры и чжиши «управляли войском», однако, на самом деле, ясно, что они работали в военном управленческом аппарате. В сословие беков относились «тох-чыны» или «тёксины» (кёксуни). В древних тюркских государствах «тюксины» стояли на третьем месте после хана. Видимо, они были богатырями, управляющие войсками в войнах с кёк тюрками.

Наследники кагана – царевичи назывались «тегин». Тегинь ходили как кыргызские послы в Китай и Тибет. И звание тегин тоже встречается в письменах енисейских каменных памятников.

Например, в кыргызских рунических письменных источниках имеются такие сообщения: «алты баг будунка бэгетирмин» – я был беком шести частей – «бага» (багыша). Возможно, что народ каждого багыша разделилось на 40 дворов или 40 сел, и считался одной управленческой единицей. Такое административное деление, традиция считать 40 дворов одним единицей в сборе налога ясак в Хонгорайе сохранился до XX века.

От кыргызских каменных письменных источников мы узнаем, что у каждого кыргызского бека было войско, состоящее из 40 богатырей, занимающиеся военным ремеслом. Бек для богатырей был вместо отца (канг). Воинские соединения были опорой власти беков. Каган в своей ставке был вместе с беками и защищал их интересы.

Как и другие кочевые тюркские государства, кыргызскому государству было свойственно сохранившаяся издревле родовой общественный строй. Основным устройством в древнем тюркском обществе было племя – «ок» - «будун». Слово «ок» означает род. В саяно-алтайских народах до сих пор слова, означающие сына, начинаются от слова «ок» - «огул» и «огыс» - применяется для обозначения мальчика, наследника рода, потомка.

В кочевых государствах Центральной Азии основным источником государственного устройства было точное и тщательное уточнение места племен и родов в обществе. Вначале роды были союзом родственников, вышедших от одного отца. Род состоял из «арка кунов» - родственников по отцу семей. Это слово состоит из двух слов: арка – спина и кун – народ, значение – люди, стоящие друг другу спиной к спине (Бернштам. 1946.). Отмечается, что у кыргызов были сельские общины – названные «айыл-конуш» – сельские люди. Кыргызские скотоводы, живущие селами, создавали сплоченные местные общины. Основой их жизни – было общее владение частью земли, семейные и производственные связи.

Корни сельских общин уходят в эпоху создания кыргызской государственности, в славные VI-XIII века, этого подтверждают и древние тюркские письмены. В кыргызских рунических письменных памятниках встречаются слова «эл кюн» (элкун) – люди и «кадаш кюн» (кадаш кун) - родственники. Отмечаем, что второе составное этого слова – «кюн» (кун) или люди, переходя в ряд архаизмов, в современном кыргызском языке перестал использоваться самостоятельно. Это слово нам дошло от древнетюркской эпохи.

В кыргызском государстве налоги и платежи собирались в натуральной форме. «Налогоплательщики плотят налог с куницами и белками», - говорят китайские источники.

У кыргызов было обычное право, названное “төрө”, оно составляло основу государственных законов. Право «төрө» использовалось как звезда, указывающая, определяющая основные направления в пути развития кочевого государства и общества. Оно определяло взаимоотношения народа и властителей. В памятнике одного из кыргызских беков есть такое наидание: «Большой народ, будь усердным! Не нарушь слово народа!».

Каждый новый хан начинал свою власть с познания закона “төрө”. Такой порядок впоследствии было установлено и в степях Центральной Азии. В соответствии с сведениями алтайско-хакасской этнографии, руководители полевых советов Хакасии дали такую клятву, начиная свою службу: “Желаю, чтобы закон степи стало моим порядком, желаю, чтобы оно дошло до следующего поколения!” Уходя от службы, беки говорили: “Желаю, чтобы высший закон был крепким! Желаю, чтобы в почетном месте была полная казна!” Руководители все свои усилия направляли на защиту и поддержку дел, взявший исток от закона степи. Отмечаем, в хакасско-алтайском языке называют “төрө” венца, ставшего знаком власти царя и знаком закона государства (В. Я. Бутанаев).

Китайские летописцы дают такие сведения о законах древних кыргызов: «Их законы очень суровые. Проявившие трусость перед битвой, не исполнявшие посольскую службу, дающие неверный совет хану, а также ворующие люди наказываются путем отсечения головы, приговариваются к смертной казни. Если у вора имеется отец, его голову повесят на шею отца и он обязан до своей смерти нести голову сына». Как видно из этого, совершившие тяжкие преступления приговаривались к смертной казни. Судебные решения выносились на основе обычного права.

Кыргызское государство было феодально-политическим обществом, где органам управления были свойственны родо-племенные отношения, с недостаточно развитой налоговой системой, имеющей истоки судебного аппарата и управляемой на основе обычного права.

До XIII в., до монгольского нашествия кыргызское государство было самостоятельной и свободной, имело внешние политические сношения с другими государствами Азии, в том числе с Китайской империей. Управление государственными структурами проводилось на основе закона “төрө” и через поддержку правителей. В этой эпохе сформировалась и сохранялась управленческая структура кыргызского государства.

Юсуф Баласагуни о государственном управлении караханидов.

Важная эпоха истории кыргызской государственности в средние века связана с историей каганата караханидов.

Поэма “Благодатное знание” Юсуфа Баласагуни является этико-дидактическим произведением, написанной в целях указания пути, ведущей к властвованию с умом, к хорошему отношению к людям.

Юсуф Баласагуни высоко оценивает знание, он все человеческие свойства связывает с ним. В поэме описываются необходимые качества к вазиру, военачальнику, хаджибу, писарю, послу, ученому, врачу-лекарю и многим другим. Юсуф Баласагуни призывает к почетному отношению к ученым и учителям, подчеркивает необходимость изучения точных наук: астрономии, математики и др. Юсуф Баласагуни своих читателей призывает к бережному отношению к родному языку. Он пишет об уважении к законам, об освоении искусства дипломатии.

И строки, взятые из эпоса “Манас”, свидетельствуют об огромном значении знания для руководителя государства, “Если пригласить то образованного, Знающего основы царского управления, Возьмем только Манаса” (в варианте Сагымбай Орозбак уулу), эти строки подчеркивают необходимость грамотности, образованности для правителя.

Закон караханидов назывался «төрү». Этот закон состоял из обычаев, традиций, ценностей и переходил от поколения к поколению изустно.

Юсуф Баласагуни отмечает возможность исправления некоторых положений закона при суровой власти: «Төрү (закон) – подобна воде, если есть сила он погаснет как огонь, Пустишь воду обильно, сильный огонь погаснет».

Однако, ясно наблюдается от поэмы Юсуфа Баласагуни и связанность устоев государства с его законами: «Установишь хороший закон, упорядочится мир, Не выходит людей из страны, управляемой насилием».

В ходе управления государством каган издавал свой специальный приказ – названный указом. Его отмечали словом «йарлыг». Махмуд Кашгари говорит, что это слово в языке чигил, однако дополняет, что огузы не знают этого термина.

Надо сказать в дополнение еще одну важную деталь. Наши предки и в далеком XI веке не только ограничивались своей общественной практикой, они смогли добавить жемчужины мысли Запада и Востока своего времени в свою философию, в том числе в наследие о государственном управлении.

Кроме того, Юсуф Баласагуни предупреждает о невозможности держать государственную власть с помощью насилия, о нетерпении народа к такому грубому отношению к себе.

По мысли Юсуфа Баласагуни, бек должен быть далек от вин (алкогольных напитков) и бесчестности, грязи. Поэт метко отмечает, что когда сами беки показывают образец для подражания своему народу, простолюдинам, подданным, когда сами неуклонно исполняют закон, только тогда они сохраняют свой авторитет, достоинство в глазах народа.

И от предисловия поэмы Юсуфа Баласагуни явствует, что такие книги, призывающие беков, каганов, царей к честному и справедливому управлению, являются сокровищницей мысли всех восточных народов.

С одной стороны, эта дидактическая книга, по словам Юсуфа Баласагуни: “В Северном Китае (в государстве Чин) называется «Сводом великодушных дел», а в Южном Китае (в государстве Мачин) называется «Заботой о крупных государствах». Восточные правители эту книгу называют «Красой государственных мужей», а ираноязычные её называют «Шах-наме тюрков». Одни говорят, что эта книга «Назидание для властителей». А туранцы её называют “Кутадгу билиг”. От этого мы можем предположить, что Юсуф Баласагуни был сведущ о развитии науки управления государством и в других восточных странах.

Юсуф Баласагуни в своей поэме специально ведет речь о государственном чиновнике, занимавшем пост «улуг хасс хажиб», и предупреждает о чистоте государственного деятеля, о непринятии взяточничества в государственных делах:

В оригинале: «Пусть не возьмёт взятку, делает работу (правительства), / Пусть сделает близким к беку дельных (достойных) людей”.

Понятие “орунч” (“взятка”) не только в той далекой средневековой, но и сегодня является преступным проступком, загрязняющей справедливость и истину в государстве, поэтому поэма “Кутадгу билиг” и сегодня является произведением, поднимающей серьезные общественные вопросы, об этом подчеркивает и известный историк Т. Чоротегин.

Если вкратце резюмировать, в произведениях двух великих деятелей – Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгари – содержатся важные идеи, положения науки управления государством, связанный с ней обильный терминологический материал. Поэтому их труды считаются нетленным источником в исследовании истории науки управления государством кыргызов и тьянь-шанских тюркских народов.

Общественное устройство и управленческий опыт кыргызов:

Управление – упорядочивание жизни и быта народа во времена традиционных общественных отношений. В историческом развитии кыргызского народа существовали различные формы управления. Во времена патриархальных устоев племю, род, патриархальную большую семью управлял старейший, авторитетный, многое выдавший белобородый старец.

Когда усилилась военная демократия, управление перешло к богатырям, вышедшим из народной среды, постепенно из них вышли ханы и господствовала ханская власть. В кочевых условиях признаки государственности образовались в этой системе, это создало предпосылки возникновения организованной военной кочевой аристократии. Управление у кыргызов было полностью адаптировано к кочевому и полукочевому образу жизни.

В систему управления входили бии, манапы, батыры. В кыргызском обществе роль биев была сильной. С конца 18 века на севере Кыргызстана власть биев постепенно переходила к манапам, в результате появилась система управления – манапство. Бии стали вести судебную власть. Манапы делились на несколько социальные слои.

Родственную группу, созданную из отпрысков одного отца управлял мужчина. В системе управления кыргызов и женщины занимали видное положение. В той или иной исторической ситуации они стали во главе целого народа, возглавляли военные походы.

В условиях кочевой жизни, бытовавшие охотой и скотоводством кыргызы, сохраняли родовую структуру, не смогли разорвать отношения с ней, потому что эта общественная структура была единственным путем для коллективного спасения. Каждый человек был обязан и вынужден трудиться. Было невозможно жить за счет другого человека, проедаая результат его труда. Не было и людей, властвовавшие в обособлении от народа. Власть была у народа, народ сам властвовал. У народа было равноправие. В той эпохе невозможно было существования священных писаний, пророков, служителей религии. Из-за того, что не было богатства и власти, не существовали и споры, кровопролитии из-за них. Поэтому у кыргызского народа имеются многие пословицы и поговорки, раскрывающие душу народа, например, “Богатство не является наследием”, “Честь выше смерти”, “Создатель поддерживает равноправие”, “Бесполезный народу живой труп”, “Пусть у народа будет равенство, если не так, народ сглазит”, “Нет справедливости – нет и благополучия народа”, “Богатство народа – справедливость, опора народа – беспристрастность, будущее народа – истина”, “Справедливость – основа жизни”, “Не будь рабом богатства” и т.д.

У древних кыргызов почитался священным огонь (имеются различные обычаи, связанные с огнем), земля и вода, живая природа, с тех пор кыргызы свято почитают землю и воду, считают природу живым, бережно относятся к земным тварям, даже муравью.

В эпохе, где не существовали богатство, власть, карьера, человеческие отношения, общественная жизнь не были основаны на силу, насилию, богатству. Они опирались только на уважению, равноправию, согласию, единству. Эти ценности, преобразовавшись к образу жизни, еще до эпохи бронзы стали незыблемым законом. Такие правила кыргызы, ведущие несколько тысяч лет кочевой образ жизни, продолжали до начала XX века.

Все научные труды о кочевниках писали представители оседлых народов, никогда не пробовавших кочевать. Поэтому они наперед признавали кочевников дикими, бескультурными, отсталыми (они верили на свои домыслы о том, что не имеющего постоянного места жительства, беспрестанно кочующего народа не может быть культуры, развития). А если обратим взоры на историю человечества, кочевники превосходили оседлых народов по духу, всегда господствовали над ними (китайцы строили Великую Китайскую стену защищаясь от кочевников, Аттила завоевал европейские народы, создал угрозу на Римскую империю, Чингизхан, потом Тамерлан образовали великие государства кочевников). Кочевники активно вмешивались на внутреннюю и внешнюю политику оседлых народов (Китая, Египта, Малой Азии), однако ни один представитель оседлых народов не смог управлять кочевниками. Потому что древняя история, ценности, традиции, миропознание, обычаи, общественный управленческий опыты, мышление, личностные качества кочевых народов развивались в гармонии с природой, прошли испытания природы, взаимно сочетались с природой, питались от великой силы, справедливости, равноправия природы, кочевники, глубоко осваивая тайны природы, приобретали преимущества над оседлыми народами, сегодня этого отмечают в своих трудах многие исследователи кочевого мира.

В кочевой жизни земля и скот были всеобщим достоянием (не было частной собственности). Это стало фундаментом социального равенства, обеспечивало хозяйственную свободу, общественное имущество укрепляло коллективизацию, ограничивало эгоистические тенденции, не позволяло на разделение богатых и бедных.

Трудности кочевой жизни можно было переносить только вместе с коллективом. Множественные обыденные вопросы бытия народ решал сам, это дало каждому человеку высокую ответственность перед другими, обусловило взаимопомощь, укрепляло единство народа, преобразуя их в один монолитный кулак.

Так как не было крепостей и замков, защитивших от набега врагов, кочевники смогли обеспечить свою свободу, целостность Отчизны только на основе согласия и единства между собой. Значит, не было места отрицательным явлениям, приводящим к утрате согласия и единства народа, таким как: унижение, оскорбление человека, грубое отношение к нему, обесчестить человека, ложь, выход из доверия, надменность, чванливость, гордыня, клевета, хитрость, не выполнение своего слова, лицемерность и др. Общество вынуждено было жить с чистыми помыслами. Народ, у которого не было справедливости, беспристрастности, истины, быстро потерял свое единство. Народ, не могущий сохранить внутреннего единства, стало жертвой внешних врагов, и ассимилировалось с ними. Для этого понадобилось всего около века времени.

У кыргызов не было сирот, вдов, подкидышей, оставшихся без попечения стариков. Такие отрицательные социальные явления смогли бы разрушить общество изнутри. В конце концов, народ утратил бы согласие, единство и благополучие. В кочевом образе жизни единственным путем сохранения единства и согласия всего народа был родовой строй. Единственным путем завоевания кочевников было разрушение родового строя, поэтому враги всегда использовали провокации среди родственных племен. Это средство безотказно действовало. Хозяйственная свобода создала условия для политической свободы. Кочевники смогли свободно выражать свои мысли. В их среде говорили: «Можно резать голову, нельзя резать язык». В причину того, что духовный мир кыргызов было сформировано 4 тысячи лет назад до нашей эры, кыргызы не восприняли ни одну религию, появившейся позднее, целиком и с верностью. Не было возможностей в каждом стойбище строить храмы. Поэтому кыргызы прежде всего старались быть в единстве, в гармонии с природой. Значит, кыргызы жили в духовной свободе. В кыргызском народе, проживавшей относительно свободно по хозяйственному, политическому и духовному укладу, возможно было только один вид управления – образцами народного управления, обеспечивавшей народную власть – были “народный курултай”, “советы вождей родов”, “советы старейшин”.

Кочевой образ жизни не позволил развиваться стяжательства. Излишнее имущество стало преградой для перекочевков, поэтому не было необходимости накопления лишнего богатства. Кочевая жизнь была простой, ясной, и человеческие отношения тоже складывались простыми и ясными. Только смелые, терпеливые, храбрые, волевые, добродушные, трудолюбивые люди смогли кочевать беспрестанно.

В беспрестанных феодальных войнах среди кочевников Центральной Азии решение конфликтов между одного народа, между племен выполнялось в совете старейшин родов, с решениями сельских и коллективных советов.

Хозяйственная культура кыргызов, основанная на кочевом образе жизни, необходимость перекочевать в четыре времени года, чтобы держать скот, основу экономической безопасности кочевников, потребовала от них коллективного труда, взаимодействия во всем. Аулы в летовках, летних пастбищах создавались как общины родственных друг с другом, устремляющихся к одной цели, имеющие схожие интересы семьей.

Около богатых людей ставили свои юрты бедные родственники или близкие семьи, они помогали богатым во всех хозяйственных делах, связанных с уходом за животными, например во время приплода, выпаса, стрижки, удоя и т.д. За это богатые дали им нужные для жизни средства, например, шерсть, молоко, мясо, кожа и т.д. Аулы в одной долине именовались с именем влиятельного, авторитетного среди жителей

человека. Другие люди всегда прислушивались к их мнениям. Например, аул Майны, аул Саргашки, аул Атанбека и др.

Все социальные проблемы того аула, вопросы проведения празднеств и поминок, выбора пастбищ, определения времени перекочевок, решения нужд бедняков, правовые и хозяйственные вопросы решались в присутствии руководителя аула в сельских советах. А вопросы владения весенними и летними, осенними пастбищами, зимовками определялись в советах вождей родов той долины.